

РЕЦЕНЗИИ

УДК 81'27

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Н. В. МИХАЙЛЮКОВОЙ
«ЯЗЫКОВОЙ ОБЛИК СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА» (2017)**Людмила Александровна Шкатова****д. филол. н., профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания****Южно-Уральский государственный университет**

454080, г. Челябинск, просп. Ленина, 76. ev-kharchenko@yandex.ru

В рецензии на учебное пособие Н.В. Михайлюковой «Языковой облик современного города» (2017) рассматривается преемственность идей и традиций изучения городской речи, подчеркивается широкий охват материала, а также разноаспектность поставленных проблем. Особый интерес представляют методические задания, представленные в учебном пособии.

Ключевые слова: язык города; социолингвистика; коллоквиалистика; лингвогеография; лингвокультурология; методика.

В период глобальной урбанизации весьма значимым и актуальным становится изучение языкового кода различных городов, анализ городских стереотипов, специфики живой речи горожан и обновления средств языка в ситуации меняющегося российского общества.

Одним из значимых достижений Пермской социолингвистической школы, возглавляемой Тамарой Ивановной Ерофеевой, является изучение языка города, нашедшее отражение в целом ряде ее собственных трудов и в работах ее коллег и учеников, в частности, в специальных сборниках: Живая речь уральского города [1988], Функционирование литературного языка в уральском городе [1990]; Языковой облик уральского города [1990]; Живое слово в русской речи Прикамья [1969–1994], – которые привлекли внимание к исследованию региональных вариантов русского языка и способствовали широкому использованию в научном обиходе понятия «региолект».

В настоящее время идеи, выпестованные Пермской школой, получили широкое признание и развитие в исследованиях ученых целого ряда городов: Екатеринбург, Великого Новгорода, Красноярска, Москвы, Омска, Санкт-Петербурга, Саратова, Челябинска, Томска, Уфы. К этому перечню мы можем добавить исследования языкового облика дальневосточного города, проводимые кафедрой русского языка как иностранного Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток) и включающие изучение живой речи дальневосточников и малых письменных

жанров в коммуникативном пространстве дальневосточного города. На этой кафедре создается фонд данных, включающих своеобразный материал, и готовятся кадры, способные его грамотно анализировать, о чем свидетельствует учебное пособие Натальи Владимировны Михайлюковой «Языковой облик современного города» [Михайлюкова 2017]. Назначение данного пособия – дать представление об особенностях функционирования русского языка в условиях современной городской коммуникации. «Анализ фактов выполнен автором на материале языка Владивостока, однако представленный алгоритм может быть применен к языковому материалу любого города, как крупного, так и провинциального», – справедливо пишет автор [там же: 6].

Интерес к пособию определяется тем, что стремление ориентироваться на практику (практикоориентированность) вузовских преподавателей вызвала к жизни целый ряд специальных курсов и семинаров: «Устная речь горожан», «Язык города», «Городское просторечие», «Лингвистическое градоведение», «Языковой портрет города», «Город как текст» и подобных. Однако пока трудно говорить о том, что указанные темы хорошо обеспечены методически, и только что вышедшее пособие в определенной степени восполняет этот недостаток, обобщая теоретический материал, включая вопросы для самопроверки и практические задания. Каждая глава содержит, помимо вопросов и заданий, практикум, который, по мнению автора, предна-

значен для «погружения» студентов в социокультурное пространство конкретного города и предполагает исследование его исторического и социокультурного фона.

Пособие предназначено для студентов, обучающихся по образовательным программам подготовки бакалавров «Филология» и «Лингвистика», и может быть использовано при изучении дисциплин социолингвистического и лингвокультурологического циклов как для работы под руководством преподавателя, так и для самостоятельного освоения материала. Оно позволит привлечь внимание студентов к реальному функционированию русского языка в современном лингвокультурном пространстве, а также обеспечить возможность систематизации лингвистических знаний и приобретения навыков записи и научной обработки языкового материала.

В пособии широко представлена живая речь владивостокцев на фоне анализа подобных материалов, добытых в различных регионах России. В этом плане хотелось бы видеть в качестве приложения некую программу сбора и анализа языковых фактов, аналогичную Программе диалектологической практики, которую в не столь отдаленные времена обязательно проходили все филологи. Подобная попытка систематизировать усилия по изучению языка города была ранее предпринята в только что открытом Челябинском государственном университете в связи с официальным признанием «городской» практики (см. [Житников, Тимофеев, Шкатова 1980]). Очевидно, что за прошедшие с той поры годы многое изменилось и в научных исследованиях, и в организации экспедиций, однако привлечение студентов к активной «собирательской» и аналитической работе остается одной из главных задач современных филологов, о чем свидетельствует и рецензируемое учебное пособие.

Описание языкового облика современного города включает три главы: «Язык города как объект лингвистического изучения», «Устная речь горожан» и «Эпиграфика современного города». Каждая тема, помимо теоретического материала, содержит вопросы для самопроверки и практические задания, а также оригинально выстроенный практикум.

В первой главе рассмотрены 6 тем.

1. Город как текст: семиотический аспект.
2. История изучения языка города.
3. Направления современных исследований языка города.
4. Теория речевых жанров в контексте лингвистического градоведения.
5. Коммуникативное пространство городской среды: приметы современности.

6. Городские номинации в коммуникативном пространстве города.

Город в пособии представлен как сложный, многоуровневый объект, как элемент картины мира, который раскрывается в целом ряде гуманитарных наук и находит комплексное изучение в семиотике. Описан семиотический подход к изучению города, который позволяет воспринимать его как особого рода текст культуры, как универсальное множество знаковых элементов. Указано, что «локальные тексты» отражают проблему самоидентификации периферийных городов и их компонентом является то, что называется «язык города».

Напоминая, что специальное изучение языка города начались с 20–30-х гг. XX в., Н.В. Михайлюкова говорит о двух направлениях исследований: социологическом и лингвогеографическом. Основоположителем социологического подхода, предполагающего изучение влияния социальных факторов на язык города, изучение языковой компетенции горожан, социального варьирования языка в городе и т. д., в пособии справедливо назван Б.А. Ларин, труды которого легли в основу социальной диалектологии и изучения социальных диалектов (социолектов). Развитием данных идей, как считает автор пособия, стала «коллоквиалистика», избравшая своим предметом анализ городской литературной разговорной речи: сотрудниками Института русского языка АН СССР под руководством Е.А. Земской были разработаны общие теоретические положения русской разговорной речи, основанные на проведенных наблюдениях над устной речью горожан, а также городским просторечием.

К лингвогеографическому направлению изучения языка города Н.В. Михайлюкова относит деятельность Пермской социолингвистической школы, которую считает «наиболее показательной» [Михайлюкова 2017: 37], поскольку развитие этого направления привело к возникновению особой области в языкознании – региональной лингвистики, занимающейся описанием местных вариантов русского языка, и широкому использованию в научном обиходе понятия «региолект».

Среди региональных исследований в учебном пособии указаны работа Т.В. Шмелёвой «Новгородская словесность» [Шмелёва 2016], которая «расширяет сведения об изучаемом объекте, позволяет представить все многообразие общественно-языковой практики в контексте не только новгородики, но и множества словесных произведений национальной культуры» [Михайлюкова 2017: 43].

Перспективным представляется автору также изучение города как лингвокультурного про-

странства, проводимое в Челябинском государственном университете: языковое представление о городе выражается его собственным именем и сетью ассоциаций его жителей и посетителей, его формируют мифы и предания об истории города, живая речь горожан, рекламные тексты и художественные произведения местных авторов, высказывания о восприятии городской среды. В рецензируемом пособии отмечается, что, хотя подобные исследования выходят за пределы собственно лингвистического изучения речевых практик горожан, они все же способствуют «осмыслению культуры данного локуса через факты языка», что «позволяет получить целостное представление о городе и языковой картине мира горожан» [Михайлюкова 2017: 45].

Здесь же упоминаются и другие исследования лингвогеографического направления: например, региональной идентичности в языковом пространстве города посвящены работы О.А. Михайловой (Екатеринбург) [Михайлова 2008], языковому существованию современного горожанина на примере Москвы – книги М.В. Китайгородской и Н.Н. Розановой [Китайгородская, Розанова 2010].

Едва ли можно полностью согласиться с последовательно проведенным в пособии противопоставлением двух направлений исследования городской речи: социолингвистического и лингвогеографического, – поскольку они оба позволяют уточнить представления о социальной дифференциации национального русского языка, однако стоит признать его как одну из возможных классификаций научных трудов в учебных целях.

Вторая глава посвящена анализу устной речи горожан и основана на большом фактическом материале – записях живой речи владивостокцев. Примечательно, что в ней автор опирается на теоретические исследования, которые ранее были отнесены к коллоквиалистике, и прежде всего на труды коллектива ученых Института русского языка РАН под руководством Е.А. Земской, однако среди научных центров, занимающихся проблемами живой речи, названы и те, которые ранее были отнесены к сфере лингвогеографии, в том числе и пермские авторы (см, например: [Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачёва 2000 и др.]) [Михайлюкова 2017: 130]. «Исследование территориальных особенностей языка проводится в разных регионах России, сформировались научные центры, занимающиеся проблемами языковой специфики конкретного региона. Так, например, проблема регионального варьирования русского языка разрабатывается в рамках Пермской школы социолингвистики в процессе изучения речи горожан и исследования локаль-

ной вариативности литературного разговорного языка. Сегодня интересы многих лингвистов, в том числе и пермских, обращены не только к описанию той или иной языковой подсистемы, но и к изучению функционирования языка в реальной речевой деятельности людей, пользующихся этим языком. Работа по выявлению и описанию пермских локализмов, составлению словаря локальных элементов, бытующих в речи горожан, в настоящее время ведется коллективом ученых под руководством Т.И. Ерофеевой» [Михайлюкова 2017: 184].

В этой главе описаны основные характеристики устной речи, указаны факторы, влияющие на дифференциацию устной речи, и приведены колоритные примеры, очевидно, из кафедрального фонда записей. Хотя то, что нет «паспортизации» примеров, иногда вызывает сомнение в их принадлежности. Так, на стр. 151 перед записью рыночного диалога идет такой текст: «По наблюдениям исследователей, “особенно наглядно такая “жанровая чересполосица” обнаруживает себя на рыночной площади”» [Китайгородская, Розанова 2010: 256]» [Михайлюкова 2017: 131]. Здесь явно не хватает описания заявленной ранее кафедральной электронной базы «Живая речь дальневосточников» (на материале Приморского края).

Стоит отметить, что языковой облик Владивостока встает из предложенного в учебном пособии описания настолько ярко, что у читателя создается ощущение пребывания в этом дальнем городе, описанном с глубокой симпатией и вниманием к мельчайшим деталям его языкового быта. Об этом, в частности, свидетельствует раздел «Региональная лексика в языковом облике города», где имеется множество примеров создания «местного колорита» городской речи. «Местный язык», язык «для своих» описан довольно подробно. Обозначения реалий местного быта поражают своеобразным колоритом и отражением связей со странами Восточной Азии. Чего стоят хотя бы описание автомобильного сленга, региональные названия городских достопримечательностей, продуктов питания, та же номинация *помогайка*, обозначающая человека, помогающего носить торговцам или туристам тяжелые сумки!

В пособии упоминаются также примеры лексикографической интерпретации языковых фактов других регионов. Так, сообщается о том, что уже в течение нескольких лет ведется работа по составлению «Словаря региональной лексики и неофициальных топонимов г. Новосибирска», что в 2007 г. в Екатеринбурге вышел словарь «Регионализмы г. Екатеринбурга» [Попова, Ахунова, Осадчая 2007], а в 2012 – «Словарь екате-

ринбуржца: неофициальные названия городских реалий» [Клименко, Попова 2012].

При описании регионально маркированной лексики Владивостока Н.В. Михайлюкова использует как синонимы термины «регионализм» и «локализм» для лексем локально ограниченного распространения, обозначающих реалии определенной местности и функционирующих более или менее регулярно в устных и письменных текстах [Михайлюкова 2017: 187], хотя, на наш взгляд, стоило бы их соотнести и разграничить, как и термины «региолект» и «диалект».

Можно вполне согласиться с мнением, высказанным в пособии: «Комплексное описание локализмов различных регионов позволит получить масштабное представление о функционировании данных единиц в системе национального языка и составить региолектную карту русского языка на конкретном этапе его развития» [там же: 193]. Однако эта масштабная задача потребует объединения усилий многих современных филологов, и прежде всего тех, кто уже внес свою лепту в осуществление этого грандиозного проекта.

Третья глава посвящена эпиграфике современного города и содержит описание малых письменных жанров, текстов городских вывесок, уличных объявлений и плаката в коммуникативном пространстве современного города. В особом разделе рассмотрены городские граффити, образно названные «криками улиц». Завершают главу размышления Н.В. Михайлюковой о языковой политике в городе в контексте лингвоэкологии.

Здесь предлагаются лингвистический, социолингвистический и лингвокультурный аспекты описания вывесок как особого вида текста, характеризуются их рекламная функция и феномен креолизации. Анализ городских текстов сопровождают хорошо выполненные многочисленные иллюстрации, авторство которых, к сожалению, не указано. Объявления, вывески, плакат, граффити наглядно представляют коммуникативное пространство повседневной жизни горожан Владивостока. Специфика письменного кода города только начинает изучаться как «сложный лингвокультурный феномен» и, несомненно, заслуживает внимания.

«Язык города» нуждается в рассмотрении и с точки зрения лингвоэкологии, поскольку «всеобщее раскрепощение личностного начала способствовало проникновению в тексты городской среды ярко выраженных нелитературных элементов, обладающих сниженной экспрессией» [там же: 345]. Приводя факты нарушения экологии языка, Н.В. Михайлюкова замечает: «В результате разноаспектного анализа обширного материала картотеки языка города возможно разработать прак-

тические рекомендации имядателям, что позволит решить сразу несколько актуальных задач: во-первых, номинаторы смогут выбрать наиболее эффективное с точки зрения рекламы название для своего предприятия, во-вторых, речевая среда города не будет нарушена неуместным или грубым наименованием» [там же: 349].

Раздел «Языковая политика в городе в контексте лингвоэкологии» завершает описание языкового облика Владивостока, однако учебное пособие предполагает значительный объем самостоятельной работы студентов: после освоения каждой главы необходимо ответить на несколько вопросов и выполнить ряд заданий. Автор ожидает нетривиальных ответов на оригинальные вопросы, например: «Как в языковом облике города обнаруживает себя тенденция усиления личностного начала?»; «Какие факты свидетельствуют о возрождении карнавальная, игровой стихии в коммуникативном пространстве города?»; «Почему названия улиц и районов города называют своеобразными “мемориальными досками”»?; «Как проявляется языковое творчество горожан в сфере разговорных урбанонимов?»

Многие задания предполагают обращение к первоисточникам, например: «Выполните анализ приведенного ниже диалога с точки зрения социальной и функциональной дифференциации русского языка. Элементы каких подсистем национального русского языка используются говорящими? Чем обусловлен данный языковой выбор? Для ответа на эти вопросы используйте материалы книги: Крысин Л.П. Социальная дифференциация системы современного русского национального языка // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 11–100».

Хочется выделить задания, предполагающие проведение студентами самостоятельного исследования языкового существования горожан. Научно-практическая цель их заключается в разработке языкового портрета города на основе изучения теоретического материала и обобщения социолингвокультурологических характеристик современной городской коммуникации. Задания такого типа направлены на развитие интереса к разнообразным фактам функционирования русского языка, формирование навыка их описания.

Особое место занимает такой тип творческих заданий, как написание статьи и подготовка доклада на заданную тему: на основе полученных теоретических знаний и проведенных собственных мини-исследований студентом интерпретируются различные явления в языке города. Практика сбора живого языкового материала и ознакомление с методикой его систематизации будут

содействовать формированию различных компетенций будущего специалиста.

Практикум предполагает вдумчивую самостоятельную работу: «Восстановите тезисы, опираясь на материал статьи»; «Дайте лингвокраеведческую характеристику названий районов вашего города»; «Составьте лингвокраеведческий комментарий к названию вашей улицы»; «Прокомментируйте названия автобусных остановок тех маршрутов, которыми вы часто пользуетесь»; «Составьте словарь ваших семейных номинаций, обозначающих различные городские объекты»; «Напишите эссе на тему “Текст на упаковке продуктов: формирование региональной идентичности или ложный патриотизм?”»; «Разработайте макеты вывесок, название и визуальный элемент».

Автор приглашает студентов к совместному творчеству: «Вопросы для рассуждения. Выразите ваше отношение к фатическим шутливым объявлениям в коммуникативном пространстве города. Как в текстах городских частных объявлений проявляется речевая культура горожан? Приведите примеры»; «Предложите свои варианты решения проблемных вопросов городской публичной коммуникации в рамках государственной языковой политики»; «Назовите спектр актуальных задач, которые должны быть решены в сфере составления словарей лексики города».

Хочется верить, что рецензируемое пособие будет способствовать не только обучению тому, как собирать и анализировать речь горожан, но и воспитанию патриотов, преданных своей малой Родине и готовых содействовать ее привлекательному языковому облику.

Список литературы

Ерофеева Т.И., Ерофеева Е.В., Грачёва И.И. Городские социолекты: Пермская городская речь: Звучащая хрестоматия. Пермь; Бохум, 2000. 173 с.

Живая речь уральского города / отв. ред. Н.А. Купина; Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1988. 135 с.

Живое слово в русской речи Прикамья / гл. ред. Ф.Л. Скитова; Перм. гос. ун-т. Пермь, 1969–1994.

Житников В.Ф., Тимофеев В.П., Шкатова Л.А. Программа диалектологической практики для студентов 2 курса историко-филологического факультета. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 1980. 38 с.

Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010. 496 с.

Клименко Е.Н., Попова Т.В. Словарь екатеринбуржца: неофициальные названия городских реалий. Екатеринбург: Уральский государственный лесотехнический университет, 2012. 132 с.

Михайлова О.А. Отражение региональной идентичности в языковом пространстве города // Язык современного города: тез. докл. междунар. конф. «Восьмые Шмелевские чтения». М., 2008. С. 120–122.

Михайлюкова Н.В. Языковой облик современного города: учеб. пособие / отв. ред. Т.И. Петрова; Дальневосточный федеральный университет. Владивосток, 2017. 360 с.

Попова Т.В., Ахунова В.Р., Осадчая Т.Н. Регионализмы г. Екатеринбурга. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2007. 36 с.

Функционирование литературного языка в уральском городе / отв. ред. Л.М. Майданова; Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1990. 102 с.

Шмелёва Т.В. Новгородская словесность / НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2016. 183 с.

Языковой облик уральского города / отв. ред. Н.А. Купина; Урал. гос. ун-т. Свердловск, 1990. 184 с.

A REVIEW OF THE BOOK “LINGUISTIC IMAGE OF A MODERN CITY” BY N.V. MIKHAILYUKOVA (2017)

Lyudmila A. Shkatova

**Professor, Theoretical and Applied Linguistics Department
South Ural State University**

In the review of the study guide by N.V. Mikhailyukova “Linguistic image of a modern city” (2017) continuity of ideas and traditions in studies of urban speech is considered; a wide coverage of material and diversity of the problems discussed is underlined. Education materials presented in the study guide appear to be of special interest.

Keywords: urban speech; sociolinguistics; colloquial studies; linguistic geography; linguistic and cultural studies; methods of teaching.